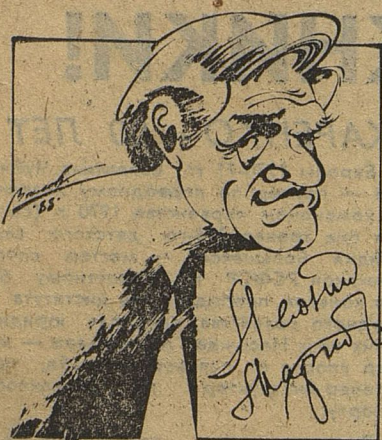

СОВЕТСКАЯ СИБИРЬ
г. Новосибирск

16 ФЕВ 1988

4.

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Народного артиста СССР Леонида Маркова нет необходимости представлять нашим читателям. Они его хорошо знают по таким фильмам, как «И это все о нем», «Гараж», «Змеелов», «Долг», «Следствие ведут Знаатоки», «Схватка в пурге», «Дорогой мой Эдисон», «Мой ласковый и нежный зверь». Он снялся в пятидесяти кинолентах, на театральной сцене сыграл свыше ста ролей.

Недавно, буквально на пару дней, Марков приезжал в Новосибирск. Наш внештатный корреспондент встретился с ним, взял интервью.

— Как начался ваш актерский путь, Леонид Васильевич?

— На сцену я попал, можно сказать, по протекции. Мой отец был

потомственный крестьянин, так что корни мои в деревне. Он увлекся театром, стал актером. За ним вся семья ездила по стране. Сам он ставил спектакли. Вот в Якутске поставил мелодраму «Дети улицы». Детей поручили играть нам с сестрой. Мне тогда было лет шесть-семь, длинные золотистые локоны придавали «девчачий» облик. Меня и «утвердили» на роль девочки, а старшей сестре Римме досталась мальчишеская роль. Это меня сильно обидело, но отказаться не посмел. В крестьянских семьях была дисциплина крепкая, слово отца — закон.

— С тех пор полюбили сцену?

— Скорее, наоборот. Это меня оттолкнуло от сцены. Да и видел, как нелегка жизнь артиста. А мечтал стать офицером, даже подавал документы в военное училище, но не прошел медицинскую комиссию по зрению. И уже потом, от отчаяния что ли, да и отец настаивал, — подал заявление в студию при театре. Приняли. Учился честно. Потом пришла любовь к театру.

— А как сейчас вы относитесь к тем, кого «протаскивают» на сцену по протекции?

— Я их жалею. В молодые годы трудно угадать призвание. И если парнишку «затащили» на сцену, он закончил театральное училище, а у него не оказалось способностей, он тогда обречен на несчастную жизнь. Ведь это большая мука — находиться

среди талантливых людей и чувствовать себя бездарным.

— В театре вы сыграли больше ста ролей. А есть ли такая, о какой мечтали, но она Вам не удалась?

— Есть. Это Сирано де Бержерак в пьесе Э. Ростана. У меня уже был критический возраст для Сирано и я уже немало лет работал в театре и считал, что имею право попросить себе эту роль. Режиссер Ю. А. Завадский удовлетворил мою просьбу, стали готовиться к постановке.

Но тут Л. Зорин принес в театр пьесу под условным названием «Самозванка». Окончательно ее назвали «Царская охота». Завадский подошел ко мне: «Леня, ну зачем тебе этот француз? Ты даже не знаешь, как они там жили в своем 17-м веке. Другое дело русский граф Алексей Орлов. Вот что тебе надо играть...» И, знаете, убедил. Графа Орлова в «Царской охоте» я потом играл лет десять. А Сирано так и остался несбывшейся мечтой.

— Почему вас так долго не приглашали сниматься в кино?

— В этом деле большой элемент случайности. Режиссеры приглашают тех, кто им подходит на роль. А для этого надо как минимум увидеть актера в работе. Должно быть, на спектакли с моим участием режиссеры не ходили. Зато после первой же съемки в фильме «Побег из телесериала «Следствие ведут Знаатоки», где я сыграл роль шофера Багрова, предложения посыла-

лись. Меня увидели режиссеры и стали приглашать.

— Какие роли вам наиболее дороги?

— В жизни я человек мягкого характера, поэтому люблю играть людей с характером сильным. На сцене пытаюсь восполнить то, чего не хватает в реальности. Из конкретных ролей мне дорог тот же Багров. Во-первых, это первая роль в кино, поэтому я очень старался. По отзывам зрителей, прессы, роль удалась. За нее даже вручили Почетную грамоту МВД. Не каждый актер может похвастать милицейской наградой, да еще за отрицательную роль.

— Вам нравится больше играть положительных или отрицательных персонажей?

— Как актеру-профессионалу, мне интересно побывать «в шкуре» как тех, так и других. При выборе роли отдаешь предпочтение той, которая лучше написана драматургически.

— Когда вы создаете роль, вы можете в чем-то не согласиться с автором?

— В основном с авторской концепцией соглашаешься. Но, быть может, ищешь в своем герое то, что «не заметил» автор, добавляешь ему какие-то новые грани. Так у меня получилось с Гасиловым в фильме «И это все о нем». Когда писатель Виль Липатов увидел фильм по своему роману, он мне

признался, что представлял себе Гасилова другим. Но больше ему, как оказалось, нравится марковский.

— Чему отдаете предпочтение: сцене или съемочной площадке?

— Снимаюсь я относительно «недавно», всего 16 лет. А в театре работаю больше 40 лет. И, пожалуй, театр мне все-таки ближе.

— Театр имени Моссовета, где вы работаете, перешел на хозрасчет. Как это отразилось на актерах?

— Второй год в стране идет эксперимент. 80 театров переведены на хозрасчет. И наш в том числе, причем по нашей просьбе. Что это принесло? Театр имени Моссовета очень посещаем, билеты достать трудно. Раньше наш доход перераспределялся, за счет него содержались убыточные труппы. Сейчас весь доход наш. И директор без согласования с «верхами» может сам делать надбавки к зарплате актеров. Стали получать «тринадцатую» зарплату, чего у артистов никогда не бывало. Театру теперь никто не диктует репертуар. Так что пока эксперимент принес нам только хорошие дивиденды.

— В каких театральных работах вы в последнее время заняты?

— Сейчас в нашем театре я играю начальника, бюрократа в спектакле «Цитата». Он направлен против махрового бюрократизма, который пустил глубокие корни в нашем обществе. Ведь борьба за перестройку — это сегодня дело каждого. И мы, актеры, ведем борьбу своими средствами.

Интервью взял
Э. ИЗМАЙЛОВ.
Рис. К. Валова.